

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Большая Московская улица, дом 73, Великий Новгород, 173020
<http://novgorod.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

Великий Новгород

Дело № А44-4024/2012

02 августа 2012 года

Резолютивная часть решения объявлена 31 июля 2012 года
Решение в полном объеме изготовлено 02 августа 2012 года

Арбитражный суд Новгородской области в составе:
судьи Киселевой М.С.,

при ведении протокола судебного заседания
помощником судьи Кичкиной М.В.

рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению:

ОАО "МРСК Северо-Запада" в лице филиала "Новгородэнерго" ИНН 7705018828, , ОГРН 1047855175785,

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (ИНН 5321047553, ОГРН 1025300795552)

третье лицо: Койков Александр Валерьянович, Баев Константин Борисович
об отмене Решения № 359/02 от 08.02.2012 г.

при участии

от истца: Дудиной Светланы Владимировны, представителя по доверенности от 08.02.2010 серии 53 НО № 039711; Оразбековой Натальи Григорьевны, представителя по доверенности от 01.09.2009 серии 53 АА № 523910;

от ответчика: Виниченко Ольги Сергеевны, начальника управления, удостоверение № 0587 от 04.03.3009; Крапивина Алексея Ивановича, специалиста-эксперта, доверенность от 10.01.2012 № 279;

от третьих лиц: не явились;

у с т а н о в и л :

АО "МРСК Северо-Запада" в лице филиала "Новгородэнерго" (далее- Общество, Заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением об отмене Решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (далее- Управление) № 359/02 от 08.02.2012 о признании в действиях (бездействиях) Общества нарушение части 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Койков Александр Валерьянович, Баев Константин Борисович, привлеченные к участию в деле в качестве третьих лиц, извещены надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не явились.

Суд проводит судебное заседание в отсутствие третьих лиц в соответствии со ст. 200 АПК РФ.

Представители заявителя требования поддержали по основаниям, изложенным в заявлении. Полагали, что в действиях Общества не усматривались навязывания Баеву К.Б. и Койкову А.В. условий и обязательств, носящих дискриминационный характер, при вынесении оспариваемого решения имелись достаточные основания для признания действий сетевой организации допустимым в соответствии с положениями ст. 13 Закона о защите конкуренции.

Представители ответчика заявленных требований не признали по основаниям, изложенным в отзыве. Пояснили, что при вынесении решения было учтено, что Общество злоупотребляет своим доминирующим положением в форме бездействия более 9 месяцев со дня подачи заявки, ущемляет интересы потребителя путем неисполнения условий договора в установленный 6 месячный срок.

В судебном заседании в порядке статьи 163 АПК РФ объявлялся перерыв.

Оценив доказательства по делу, заслушав пояснения сторон, суд установил следующее.

08 сентября 2011 года и 14 сентября 2011 года Койков А.В. и Баев К.Б. обратились в Управление Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области с заявлением о неисполнении филиалом открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» «Новгородэнерго» обязательств по технологическому присоединению в установленный законодательством и соглашением сторон срок (том 1, л.д.195, 208).

Антимонопольный орган возбудил в отношении открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» дело № 63 по признакам нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ).

08 февраля 2012 года комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства рассмотрела материалы дела № 63 и приняла решение № 359/02:

- о признании в действиях (бездействии) общества нарушение части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ;

- о не выдаче предписания в связи с исполнением мероприятий договоров по технологическому присоединению (том 1, л.д.12-21, 116-120).

Не согласившись с указанным выше решением антимонопольного органа, открытое акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» обратилось в арбитражный суд.

Оценив доводы лиц, участвующих в деле, и представленные в дело доказательства, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 5 статьи 5 Федерального закона № 135-ФЗ доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Согласно статье 3 Федерального закона от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Федеральный закон № 147-ФЗ) под естественной монополией понимается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров; субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

В силу пункта 1 статьи 4 Федерального закона № 147-ФЗ данным законом регулируется деятельность субъектов естественных монополий, в том числе, в сфере услуг по передаче электрической энергии.

Статьёй 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ) установлено, что услугой по передаче электрической энергии признаётся комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе, по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями. Следовательно, технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии. По результатам анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке услуг по передаче электрической энергии на территории Новгородской области антимонопольный орган сделал вывод о наличии у хозяйствующего субъекта – открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» признаков доминирования.

Таким образом, открытое акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» занимает доминирующее положение на товарном рынке услуг по передаче электрической энергии в географических границах локальной территории энергоустановок, принадлежащих обществу и расположенных на территории Новгородской области. Данное обстоятельство заявителем не оспаривается.

Пунктами 1 и 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года № 331, пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861 установлено, что Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, а также по обеспечению контроля за соблюдением правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона № 35-ФЗ технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Согласно пункту 2 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861 (далее – Правила), действие данных Правил распространяется на случаи присоединения впервые вводимых в эксплуатацию, ранее присоединённых реконструируемых энергопринимающих устройств, присоединённая мощность которых увеличивается, а также на случаи, при которых в отношении ранее присоединённых энергопринимающих устройств изменяются категория надёжности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр величины присоединённой мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения таких энергопринимающих устройств.

В силу пункта 6 Правил технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные данными Правилами.

Пунктом 7 Правил установлена процедура технологического присоединения, которая включает в себя соответствующие этапы. При этом пунктом 18 Правил предусмотрен перечень мероприятий по технологическому присоединению.

В соответствии с пунктом 3 Правил сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им данных Правил и наличии технической возможности технологического присоединения. Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 упомянутых Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Согласно пункту 14 Правил к указанным выше лицам относятся, в том числе, физические лица, обратившиеся в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт. включительно (с учётом ранее присоединённых в данной точке присоединения энергопринимающих устройств), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику.

В силу пункта 16 Правил договор должен содержать помимо прочего срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению. При этом отмечено, что для заявителей, указанных, в том числе, в пункте 14 упомянутых Правил, данный срок не может превышать 6 месяцев.

Как следует из материалов дела, 30 июля 2010 года открытое акционерное общество «МРСК Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» и Баев К.Б. подписали договор № 1069/10 об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства ОАО «МРСК Северо-Запада», в соответствии с которым сетевая организация обязалась оказать услуги по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации, а именно дачного дома, а последний – оплатить эти услуги (том 1, л.д.189-192).

24 ноября 2010 года открытое акционерное общество «МРСК Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» и Койков А.В. подписали договор № 2207/10 об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства ОАО «МРСК Северо-Запада», в соответствии с которым сетевая организация обязалась оказать услуги по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации, а именно жилого дома, а последний – оплатить эти услуги (том 1, л.д.197-200).

В соответствии с условиями заключённых договоров срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев с момента вступления договоров в силу (пункт 1.3). Вступление договора в силу связано с поступлением подписанного заявителем экземпляра договора в сетевую организацию (пункт 6.2.).

При этом на заявителя возложена обязанность по оплате услуг в течение 15 календарных дней с момента заключения договора (пункт 3.2). Кроме того, на заявителя возложена обязанность по исполнению раздела 3 технических условий в срок не позднее, чем за 20 рабочих дней до окончания срока, указанного в пункте 1.3 договора. В свою очередь, на сетевую организацию возложена обязанность по исполнению раздела 2

технических условий, при условии исполнения заявителем своих обязательств по договору (пункт 2.1.3).

Между тем обязанность по выполнению мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заявителей исполнена сетевой организацией только 03 ноября 2011 года в отношении Баева К.Б. (том 1, л.д.153) и 27 декабря 2011 года в отношении Койкова А.В. (том 1, л.д.135-138), тогда как сетевой организации необходимо было выполнить раздел 2 технических условий по договору с Баевым К.Б. не позднее 22 марта 2011 года (22 сентября 2010 года подписан договор заявителем + 6 месяцев), по договору с Койковым А.В. - не позднее 30.06.2011 (30.12.2010 подписан договор заявителем).

Таким образом, срок исполнения обязательств нарушен сетевой организацией на семь месяцев по договору с Баевым К.Б. и на шесть месяцев по договору с Койковым А.В.

Неисполнение открытым акционерным обществом «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» условий договоров № 2207/10 от 24.11.2010 и № 1069/10 от 30.07.2010 в установленный действующим законодательством и договором срок подтверждается материалами дела и не отрицалось представителем Общества в ходе судебного заседания.

Довод общества о том, что заявителем не были выполнены технические условия и, как следствие, невозможность сетевой организации исполнить договор, является несостоятельным.

Действия сторон договора в части выполнения мероприятий, направленных на технологическое присоединение не являются взаимозависимыми. Приведенными выше правовыми нормами и условиями договоров № 2207/10 от 24.11.2010 и № 1069/10 от 30.07.2010 предусмотрен общий срок (6 месяцев), в течение которого должны быть выполнены все мероприятия по технологическому присоединению и заявителем, и сетевой организацией.

Кроме того, Обществом в порядке статьи 65 АПК РФ не представлено доказательств, свидетельствующих о неоднократном понуждении граждан к исполнению договорных обязательств.

Напротив, в материалах дела имеется письмо Общества от 21.09.2011 № 6923, направленное в адрес Койкова А.В., из которого следует, что Обществу необходимо выполнить целый ряд мероприятий, минимальный срок реализации которых составляет 12-16 месяцев, после проведения которых объект - жилой дом может быть подключен к сетям (том 1, л.д.196).

При этом мероприятия, зависящие только от сетевой организации, в частности по заключению договора подряда на выполнение строительно-монтажных работ в п.Кунино (заказчик Койков А.В.), выполнены Обществом за пределами установленного срока (том 1, л.д.139-148). Договор на выполнение проектных и изыскательских работ на внешние сети для электроснабжения жилых домов в д.Морозовичи (заказчик Баев К.Б.) заключен за 11 дней до истечения шестимесячного срока (том 1, л.д.158-163).

В силу части 2 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ хозяйствующий субъект вправе представить доказательства того, что его действия (бездействие), указанные в [части 1](#) статьи 10 (за исключением действий, указанных в [пунктах 1, 2, 3, 5, 6, 7 и 10](#) части 1 настоящей статьи), могут быть признаны допустимыми в соответствии с требованиями [части 1 статьи 13](#) настоящего Федерального закона.

Следовательно, лицо, занимающее доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, вправе опровергнуть презумпцию, то есть доказать, что его действия (бездействие) являются допустимыми и ими не создается возможность ущемить интересы других лиц на этом товарном рынке или доказать, что он действует добросовестно, разумно, не допуская использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Обществом не представлено доказательств, на основании которых можно сделать вывод о допустимости действий Общества. В материалах дела отсутствуют документы,

подтверждающие невозможность исполнения Обществом возложенной на него обязанности в силу причин, которые могут быть признаны судом уважительными, доказательств наличия препятствий для выполнения сетевой организацией своих обязательств по договору.

Частью 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ запрещены действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 4 постановления Пленума от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснил, что для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц. В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом. При этом антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействия), кроме установленных частью 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим.

Из материалов дела усматривается, что выявленное нарушение признано антимонопольным органом бездействием, ущемляющим права Баева К.Б. и Койкова А.В. в части затруднения продолжения строительства или эксплуатации жилого или дачного дома, поэтому правомерно квалифицировано по части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ.

С учётом изложенного арбитражный суд считает обоснованным вывод антимонопольного органа о нарушении открытым акционерным обществом «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ. Решение антимонопольного органа от 08 февраля 2012 года соответствует приведённому выше нормативному правовому акту и не нарушает права и законные интересы заявителя, в связи с чем в удовлетворении заявления общества следует отказать.

Государственная пошлина по делу составляет 2000 руб. и в соответствии со статьёй 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относится на заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

1. В удовлетворении заявления филиала ОАО «МРСК Северо-Запада «Новгородэнерго» к Управлению ФАС по Новгородской области о признании недействительным решения № 359/02 от 08.02.2012 отказать в связи с неустановлением несоответствий части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Настоящее решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный Апелляционный суд (г.Вологда) через Арбитражный суд Новгородской области в течение одного месяца со дня его принятия.

Судья

М.С. Киселева